

Учредитель и издатель
ООО «Роман-газета»

Главный редактор
Юрий Козлов

Редакционная
коллегия:

Дмитрий Белюкин
Алексей Варламов
Анатолий Заболоцкий
Владимир Личутин
Юрий Поляков

Ответственный
редактор

Елена Русакова

В оформлении
обложки

использованы
фотографии
Анатолия Заболоцкого

Права
на использование
товарного знака

«Роман-газета»
принадлежат

ООО «Роман-газета»

© ООО «Роман-газета», 2021
Все права защищены

Журнал зарегистрирован
в Министерстве связи
и массовых коммуникаций РФ.
Свидетельство о регистрации
ПИ № ФС77-68350
от 30.12.2016 г.

Подписаться
на журнал «Роман-газета»
можно в отделениях связи
и через Интернет:
roman-gazeta-1927@yandex.ru

Подписные
индексы издания:

в объединенном
каталоге

«Пресса России»

38915 на полугодие;

в электронном каталоге
«Почта России»

П1526 на полугодие

Точка зрения автора может
не совпадать с позицией
редакции

2021 №17 /1886/ Основана в 1927 г.

Зоя Прокопьева

Своим чередом

Истошино

В деревне гремела музыка. Почти во всех домах надсаживались граммофоны. Народ, забыв про весь свет белый, веселился.

Нил сел возле журчащего ручья, разулся, вынул хлеб, луковицу.

К нему подковыляла дряблотица старуха, пристроила ладошку козырьком над голубыми глазищами и посмотрела на Нила, будто в даль заоблачную:

— Ты, милоч, не в Истошино ли путь держишь? — Голос мягкий, певучий.

— Да нет, — сказал Нил.

— Истошино, Истошино, — вздохнула бабка и, собрав колокол юбок вокруг себя, присела рядом. — А ты, милоч, откеляшный?

— Я издалека, бабуся, хожу, жизнь наблюдаю, заодно присматриваю, где бы гнездо свое свить, — охотно заговорил Нил. — Потому как птица я одичалая — ни гнезда, ни стаи...

— А ты не думай, милоч, не томи себе душу с этих-то пор. Побереги силы. Жизнь — она ведь пришла к нам и ушла. Охо-хо, все мы птицы на этой земле — безгнездовые. — Поджала губы и задумалась бабка, а потом добавила: — Овому — овое...

— Угощайся, что есть, — предложил Нил, пододвигая хлеб — полкалача.

— Не откажусь, дай тебе Господь счастья. — Бабка резво поднялась, вынула из каких-то карманов в юбках жестяную кружку, зачерпнула воды. Была она невелика, подвижна. — Гнездо свить хочешь, а вот и свей тут! Народ древний, спокойный, девки статные. Жила я когда-то в нем...

— А сейчас что же? — Нил скосил глаза на руки бабки — на правой не было двух пальцев.

Бабка заметила его взгляд.

— Руку я, милоч, за любовь покалечила... Муженек топором оттяпал. К столбу и то ревновал. Злыдень был, упокой его душу, Господи. Терпела-терпела, маялась-маялась — ну и прикончила. Вот тогда-то и ушла из деревни... Дороги длинные, а жизнь коротка...

— Как прикончила? — опешил Нил. «Поглядеть — так тихоня, глаза ласковые».

— Натопила печь, вьюшку закрыла да и ушла. Утром с соседкой приходим, а он синенький у порога. Пьяный был. Поголосила... Справила сороковины, дом продала, да вот с тех пор и хожу... Правда, баня у меня здесь есть — своя. Хочешь, живи в ней.

— Да как-то... не знаю еще.

— А чего знать? Иди. Последняя улица, крайний дом — баня под обрывом. С работой еще проще: зайди в кузню, Калина найдет что-нито. Скажи — Дарья велела. Калина есть Калина — сразу узнаешь. В молодости-то он был хорош! Ты на него чуток смахиваешь... Давай-давай, а я уж побегу дальше...

Нил посидел на припеке, умылся. «А что, — решил он, — посмотрю-ка я, что это за веселое Истошино». И, движимый любопытством, огибая березовые лески, спустился к деревне. Нил задами вышел к обрыву и без труда нашел Дарьину баню. Над